

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»**

Ахмедова К.Б., кандидат политических наук, доцент кафедры философии, политологии и социологии

Методические рекомендации

по усовершенствованию процесса подготовки специалистов образовательных учреждений по борьбе с экстремизмом и терроризмом, а также в политической практике.

Грозный 2016

Методические рекомендации по усовершенствованию процесса подготовки специалистов образовательных учреждений по борьбе с экстремизмом и терроризмом, а также в политической практике.

Аннотация:

Роль государственных институтов важна в формировании антикризисной политики противодействия терроризму. Государственные ведомства по борьбе с терроризмом должны обладать необходимым опытом и способностью внедрить стратегию, которая включает постоянно развивающийся и адаптирующийся набор критериев, позволяющий модифицировать государственную политику в условиях кризиса. Данные ведомства должны обладать способностью, по тактическим причинам, принимать ситуационные решения для преодоления кризиса.

Данные методические рекомендации предназначены для специалистов образовательных учреждений и профессиональных структур по борьбе с экстремизмом и терроризмом, а также в политической практике.

Содержание:

Введение

1. Содержание и критерии использования понятия «политический экстремизм, использующий ислам»
2. Рекомендации по улучшению мер противодействия терроризму с учетом религиозного фактора
3. Литература

Введение

Политический экстремизм на современном этапе приобретает религиозный характер, свидетельством чему является нарастающее использование религии в идеологиях террористических организаций и групп. Экспансия экстремистских идеологий, использующих ислам, на Северный Кавказ в конце XX–начале XXI веков привела к необходимости разработки и усовершенствования мер по идеологической борьбе с экстремизмом и терроризмом. В связи с этим, особо актуальным стало исследование религиозного фактора в политическом контексте противодействия терроризму.

Большое значение идеологическому компоненту придается в мерах по противодействию терроризму, изложенных в ряде законодательных актов, таких как Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и других. В данных документах среди основных направлений по предупреждению терроризма выделяется создание системы противодействия идеологии терроризма.

Анализ факторов, порождающих политический экстремизм, приобретает особое значение в условиях эпохи глобализации, так как сущность современного терроризма невозможно объяснить исходя только из концепций прошлых эпох. В условиях глобализации политический экстремизм и терроризм стали наиболее опасными явлениями в связи с их стремительным распространением путем использования также стремительно развивающихся информационных технологий. Распространяясь глобально, политический экстремизм продемонстрировал способность легко и быстро адаптироваться к региональным условиям.

Данное явление происходит, как указывает В.Н. Рябцев (2012), в русле усилившихся кризисных явлений в мировой системе, отражающихся на региональном уровне. Применяя данную концепцию глобализации к проблеме экспансии терроризма, необходимо изучать те географические регионы, которые оказались под угрозой террористической активности.

Трансляция политического экстремизма привела к углублению межэтнических и межконфессиональных конфликтов, обострившихся на Северном Кавказе после распада

Советского Союза и, до сих пор, не нашедших приемлемого решения. Как отмечает Р.Ф. Патеев (2006), политизация ислама оказалась наиболее выраженной на Северном Кавказе, с одной стороны, в силу религиозной безграмотности населения, которое оказалось уязвимым к влиянию экстремистских идеологий под видом ислама, и, с другой стороны, неспособности традиционного мусульманского духовенства оказать противодействие данному влиянию.

Экстремистские идеологии, манипулирующие религиозными убеждениями верующих, были положены в основу создания незаконных вооруженных формирований, использующих террористические методы борьбы. Радикализация молодежи в Чеченской республике во время и после военных действий также связана с влиянием экстремистских идеологий. В связи с этим, представляется крайне важным выработка адекватных мер противостояния, а также социально-политического и культурно-идеологического предупреждения, преодоления и искоренения терроризма и экстремизма.

1. Содержание и критерии использования понятия «политический экстремизм, использующий ислам»

Существующее противоречие между религиозным и светским пониманием радикализма и экстремизма обозначается наличием двух концепций: теологической (субъективной) и научной (объективной). Это вызывает затруднения в понимании проблемы политического экстремизма и ставит задачу поиска универсальных составляющих данного феномена.

Теологическая концепция на основе морально-этических традиций и культурных ценностей предполагает идеализацию религии как социокультурного феномена, несущего только позитивное мироощущение, охватывающего многообразие мира, который имеет интегрирующий характер, и не допускает интерпретации религиозных постулатов с научной точки зрения, таким образом, приводя к возникновению некоего фанатизма в следовании догмам и неприятию светского мироощущения.

Согласно научной концепции, использование терминов «религиозный экстремизм», «экстремизм на религиозной почве» вполне обоснованно, так как дает название крайним формам религиозной активности. Тот факт, что в пределах религиозной системы термин «экстремизм» не легитимен, не означает, что в религии отсутствует феномен, получивший в политической и социологической науке название «экстремизм». Кроме того, сторонники данной концепции акцентируют внимание на действительной или заявляемой религиозной принадлежности экстремистов.

В связи с этим, отмечаются затруднения в использовании таких понятий, как «фундаментализм» и «радикализм». В научном понимании фундаментализм - это идеология, мировоззрение, а радикализм - это ориентация на поддержку быстрых изменений политической системы государства или общественной стабильности при помощи радикальных мер, то есть это форма реализации идеологии. В религиозном понимании фундаментализм получает совершенно иной смысл, а существование религиозного экстремизма вообще отрицается сторонниками теологической концепции как неприемлемое для религиозного вероучения.

Понятие «терроризм» по своему содержанию значительно уже понятия «экстремизм»: экстремизм, опираясь на какую-либо идеологию, находит теоретическое обоснование применению насилия, в то время как терроризм выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию, поскольку террор применяется для достижения поставленных политических целей.

Таким образом, большое число понятий используется в исследованиях данной проблемы, среди них: религиозный экстремизм, исламский экстремизм, исламизм, исламский радикализм, радикальный ислам, новый ислам. Так, например, ряд исследователей, используют понятие «исламизм», которое, по их мнению, олицетворяет единство религии и политики, утверждает реставрацию первоначальных исламских ценностей, отторгает все светское и предлагает общественное и государственное устройство на основе шариата.

Другим распространенным понятием является исламский радикализм, который определяется как идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика, характеризующиеся нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама, и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служение идее) своих сторонников.

Одной из важнейших идеологических функций исламского радикализма, считает И.П. Добаев (2007), является обеспечение социально-политической мобилизации своих сторонников на решение поставленных задач и достижение целей, обусловленной тремя группами факторов: доктринальной спецификой ислама, практикующимися в нем формами коллективизма и нормами общежития, политико-правовым опытом радикализма.

В 80-90-х годах XX века исламский радикализм чаще всего рассматривался в рамках понятия фундаментализма, так же как и «северокавказский ваххабизм».

Одни исследователи часто используют понятия религиозный экстремизм и религиозный терроризм, подчеркивая религиозную сущность экстремизма и терроризма. Хотя другие выражают сомнение в научной обоснованности таких терминов, предпочитая говорить о псевдорелигиозной составляющей терроризма.

Некоторые авторы предлагают компромиссные понятия, как например, радикализация исламского движения, под которым понимается процесс становления и укрепления исламизированных политических групп, использующих исламские лозунги и элементы учения как идеологическую платформу, что отличает их от других общественных формирований в ходе борьбы за власть с целью изменения, на этой основе, существующего общественно-политического строя, в том или ином регионе.

Альтернативой понятию «экстремизм» является понятие веротерпимости. Как отмечает И.Г.Арцыбашев (2008), веротерпимость является неотъемлемым элементом российской культуры. В процессе институционализации веротерпимости на протяжении всей истории в нашей стране сформировался уникальный опыт регулирования социально-межконфессиональных и государственно-религиозных отношений. Несмотря на повышение конфликтного потенциала в конфессиональной сфере с начала 90-годов XX века, Россия имеет значительные ресурсы для преодоления проблемы экстремизма на религиозной почве, в том числе правовые, общественные, культурные и исторические. Необходимо тщательно изучить тот бесценный опыт веротерпимости и все имеющиеся ресурсы, вычленив все то, что может послужить формированию оптимальной модели социально-политических отношений в конфессиональной сфере, которая будет способна противостоять и преодолению негативных обстоятельств и последствий экспансии экстремистских идеологий в нашей стране.

Таким образом, большинство из вышеперечисленных дефиниций носят односторонний субъективный характер и поэтому успешно манипулируются террористическими группами в их пропаганде для подкрепления своего основного положения о том, что ислам находится под угрозой разрушения и поэтому мусульмане должны встать на его защиту, оправдывая, таким образом, террористическую деятельность.

Политический экстремизм, использующий ислам – это система идеологий, пропагандирующих и оправдывающих насилие, направленное как против существующих легитимных органов власти: гражданских и военных, так и против мирного населения, с целью принуждения общества принять радикальные религиозные формы государственного и общественного правления и радикальный религиозный стиль жизни во всех сферах общества.

Экстремистские идеологии характеризуются одномерностью, однобокостью в восприятии общественных проблем, в поиске путей их решения; фанатизмом, одержимостью в стремлении навязывать свои принципы и взгляды оппонентам и противникам; неспособностью к толерантности и компромиссам либо игнорирование их.

В конце XX и начале XXI века политический экстремизм приобрел новые формы и, первую очередь, форму религиозного терроризма. Выделяются следующие изменения и новые характеристики политического экстремизма и терроризма:

а) Структура террористических организаций приобретает форму децентрализованной разветвленной сети ячеек, состоящей больше из волонтеров взамен прежней строго иерархичной организации.

б) Террористические организации приобрели международный статус, включая членов и принимая лидеров из разных стран, тогда как в 1960-80-е годы они являлись национальными по структуре и управлению.

в) Экстремистские идеологии стали более религиозными, отмечается нарастающее использование религии в идеологиях террористических организаций и групп.

г) Цели политического экстремизма приобретают глобальный характер. Если раньше террористическими организациями выдвигались требования регионального характера, то с 1990-х годов они стали глобально-религиозными.

Основная причина использования террористами религиозного фактора заключается в поиске морального оправдания для террористических действий с целью получения общественной поддержки, которая затем используется как орудие давления на государственные органы и достижения политических целей. Соответственно, эффективность мер по противодействию терроризму будет зависеть от того, насколько эти меры лишают террористов морального оправдания. Терроризм относится к крайним формам проявления политического экстремизма в силу его абсолютной антигуманности и поэтому не может иметь морального оправдания.

Политический экстремизм, использующий ислам – это система идеологий, пропагандирующих и оправдывающих насилие, направленное как против существующих легитимных органов власти: гражданских и военных, так и против мирного населения, с целью принуждения общества принять радикальные религиозные формы государственного и общественного правления и радикальный религиозный стиль жизни во всех сферах общества.

2. Рекомендации по улучшению мер противодействия терроризму с учетом религиозного фактора

Утверждение о том, что в основе борьбы с терроризмом должна лежать борьба с идеологиями терроризма, не является новым, хотя важность данного утверждения часто недооценивается.

Несмотря на то, что радикально настроенные мусульмане, поддерживающие терроризм, находятся в меньшинстве почти во всех регионах мира, они обладают определенными преимуществами по отношению к умеренному большинству мусульман. Одной из главных причин их преимущества является то, что они успешно сформировали и развили обширные сети, охватывающие весь мусульманский мир и иногда даже достигающие немусульман, поддержка которых иногда заканчивается их обращением в новую веру и вербовкой в ряды террористов.

Умеренные мусульмане, хотя и находятся в большинстве по всем регионам мира, не имеют такой развитой сети, которая помогла бы им обеспечить платформу для распространения своих идей и противодействия экстремизму, так как они не обладают собственными ресурсами для создания подобных сетей.

Радикальные мусульмане, используя созданные сети, добились успеха в запугивании, преследовании умеренных мусульман, которых они заставили замолчать. Радикальные мусульмане обладают также еще двумя преимуществами в сравнении с умеренными мусульманами.

Первое преимущество – это деньги, в основном, из саудовских источников, которые в течение последних тридцати лет тратились на то, чтобы распространить ваххабизм по всему миру, что в свою очередь привело к росту экстремизма и терроризма, независимо от того, существовала такая цель изначально или нет.

Второе преимущество радикальных мусульман заключается в их организованности. Радикальные группы мусульман смогли организовать и развить обширные сети в течение многих лет, которые давно уже утвердились на международном уровне, объединяя сторонников практически во всех странах через предоставление информации на всех доступных языках.

Данная асимметричность в ресурсах и организованности объясняет, почему экстремисты, находящиеся в количественном меньшинстве, имеют такое большое влияние, диспропорциональное количеству людей его распространяющих.

Поскольку умеренные мусульмане часто не имеют организационных методов и навыков для эффективного противодействия экстремистам, формирование их сетей обеспечило бы им платформу для распространения своих взглядов. Сетеобразование умеренных мусульман могло бы осуществляться на трех уровнях:

- 1) поддержка участников уже существующих сетей;
- 2) идентификация потенциальных сетей и содействие их росту и развитию;
- 3) создание условий для религиозного плюрализма и толерантности, которые способствуют росту и распространению сетей умеренных мусульман.

Роль государственных институтов важна в стратегии сетеобразования умеренных мусульман. В первую очередь, государственные ведомства по борьбе с терроризмом должны обладать необходимым опытом и способностью внедрить стратегию, которая включает постоянно развивающийся и постоянно адаптирующийся набор критериев, позволяющий различать истинно умеренных мусульман от оппортунистов и экстремистов, которые маскируются под умеренных. Данные ведомства должны обладать способностью, по тактическим причинам, принимать ситуационные решения для поддержки тех, кто выходит за рамки упомянутых критериев.

Формирование сетей умеренных мусульман может осуществляться посредством механизмов мониторинга и усовершенствования программ, проектов и решений. Сюда относится также механизм обратной связи, позволяющий вносить необходимые изменения и коррективы в соответствии с реакциями, полученными от наиболее эффективных участников сети.

На начальной стадии сетеобразования усилия должны быть сосредоточены на группе надежных партнеров, чья идеологическая ориентация хорошо известна. Им необходимо предоставить поддержку, но при этом соблюдать их автономию в распространении своих взглядов.

Существовавшая до сих пор симметричная стратегия вовлеченности государственных органов в западных странах в подобные превентивные меры, на которую были затрачены огромные ресурсы, привела к незначительным результатам по причине того, что сфера вовлеченности была слишком большой и слишком разнородной. Более эффективной могла бы быть асимметричная избирательная стратегия, в которой центр гравитации находился бы не только на идеологических оппонентах, но также и на

партнерах, программах и регионах, где формирование сетей умеренных мусульман оказало бы более эффективное воздействие на идеологическую борьбу с терроризмом.

Для реализации данной стратегии необходимо определить социальные секторы, которые бы послужили основой для формирования сетей. Приоритет следует отдавать следующим категориям умеренных мусульман:

- 1) академикам, профессорам и другим интеллектуалам;
- 2) молодым религиозным ученым;
- 3) общественным активистам;
- 4) женским объединениям, поддерживающим идеи гендерного равноправия;
- 5) журналистам и писателям.

Данным категориям участников сетеобразования необходимо предоставить поддержку и ресурсы для создания таких программ, как:

- 1) перевод на местные языки и распространение религиозной литературы, поддерживающей религиозную толерантность и плюралистические ценности;
- 2) медиа программы, направленные на борьбу с идеологиями экстремизма;
- 3) программы для женщин, так как женский вопрос является основным полем битвы в идеологической борьбе с терроризмом и многие женщины были вовлечены в терроризм в результате экстремисткой пропаганды;
- 4) программы политической поддержки умеренных мусульман, предоставляющие им возможность участия в выборах в местные органы власти.

Поскольку географическое направление экспансии идеологий экстремизма происходило из Ближнего Востока на другие регионы с мусульманским населением, включая Северный Кавказ, то меры по идеологической борьбе были адресованы в ответном направлении, включая дискредитацию арабских радикальных религиозных источников. Данная стратегия, хотя и важная, все же оказалась недостаточно эффективной, так как являлась оборонительной и реактивной. Поэтому необходима проактивная стратегия, которая направила бы течение умеренных религиозных идей из более прогрессивных регионов в менее развитые.

Формирование сетей умеренных мусульман крайне важно, так как огромное количество фальшивой информации относительно ислама хлынуло с распространением интернета, и людям, не имеющим хорошей теологической подготовки трудно разобраться где правда, а где ложь. Более того, мусульмане отличаются не только по своим религиозным убеждениям, но также по политической и социальной ориентации, включая взгляды на концепцию государства и права, права женщин, права верующих других религиозных исповеданий. Особенно важным критерием, отличающим умеренных

мусульман от радикально настроенных, является их отношение к применению насилия. Радикально настроенные мусульмане поддерживают и оправдывают применение насилия против мирных жителей, суицидальные террористические атаки и другие формы терроризма, тогда как умеренные мусульмане осуждают их.

Наиболее уязвимым местом экстремистской идеологии является отсутствие теологической базы для оправдания таких действий как суицидальные атаки, ненависть к иноверцам, обвинения в безбожии и другие. Поэтому обоснованный и доступный для восприятия анализ и объяснение данных компонентов идеологии религиозными деятелями, подкрепленный солидной теологической базой, является одним из важных элементов противодействия терроризму.

В мерах по противодействию терроризму должно уделяться больше внимания религиозному фактору, не только с точки зрения изучения религии, но и с точки зрения исследования религиозности. Несомненно, развитие религиозного образования и формирование сетей умеренных мусульман являются важными факторами в мерах по противодействию терроризму. Но помимо этого, исследования в области политических наук должны быть также сосредоточены на религиозности:

1. Изучение механизмов влияния пропаганды террористов на сознание потенциальных сторонников.
2. Распознавание группы риска, включающей потенциальных жертв террористических идеологий.
3. Формирование в группе риска неустойчивости к влиянию террористических идеологий через развитие навыков аналитического мышления, которые помогли бы понять истинные цели террористов, противостоять влиянию экстремистской идеологии
4. Развитие элементарной юридической грамотности, заключающейся в объяснении мер наказаний за террористическую деятельность, предусмотренных законом и в формировании осознания тех неминуемых негативных последствий, которые неизбежны при вовлечении в террористическую деятельность.
5. Изучение базовых потребностей группы риска, в том числе духовных, и предоставления альтернативных путей их реализации.
6. Исследование особенностей формирования и преобразования религиозной идентичности позволило бы разработать меры по предупреждению радикализации. Особое внимание следует уделить формированию религиозной идентичности новообращенных в ислам, которые являются одной из групп риска.

Становление террориста не есть внезапное и одномоментное явление, а процесс, который имеет определенные стадии:

1. Предрадикализационный период – включает событие/я, проблемы, потребности, которые формируют готовность к радикализации;
2. Радикализация или саморадикализация - процессы внедрения в сознание односторонних убеждений. Радикализация происходит как процесс целенаправленного воздействия одного человека на другого, тогда как саморадикализация под воздействием определенной книжной, видео- и аудио-продукции. Радикализация начинается с того момента, когда человек начинает общаться с кем-то, кто уже имеет сформировавшиеся радикальные убеждения, Саморадикализация возникает с того момента, когда молодой человек начинает посещать веб-сайты экстремистского содержания.
3. Вербование – переход от убеждений к действиям, таким как предоставление способов, инструментов и обучения для осуществления ряда террористических действий, соответствующих радикальным убеждениям.

На каждом из этих трех этапов есть возможность предотвращения формирования террориста при условии применения адекватных мер всеми заинтересованными сторонами.

Государственные ведомства по борьбе с терроризмом должны обладать необходимым опытом и способностью внедрить стратегию, которая включает постоянно развивающийся и постоянно адаптирующийся набор критериев, позволяющий различать истинно умеренных мусульман от оппортунистов и экстремистов, которые маскируются под умеренных. Основным критерием, отличающим умеренных мусульман от радикально настроенных, является их отношение к применению насилия. Радикально настроенные мусульмане поддерживают и оправдывают применение насилия против мирных жителей, включая суицидальные террористические атаки и другие формы терроризма, тогда как умеренные мусульмане их осуждают.

Поскольку умеренные мусульмане часто не имеют организационных методов и навыков для эффективного противодействия экстремистам, формирование их сетей обеспечило бы им платформу для распространения своих взглядов. Сетеобразование для умеренных мусульман могло бы осуществляться на трех уровнях:

- а) поддержка участников уже существующих сетей;
- б) идентификация потенциальных сетей и содействие их росту и развитию;
- в) создание условий для религиозного плюрализма и толерантности.

Формирование сетей умеренных мусульман может осуществляться посредством механизмов мониторинга и усовершенствования программ, механизма обратной связи, позволяющего вносить необходимые коррективы. Необходимо определить социальные секторы, которые бы послужили основой для формирования сетей. Приоритет следует отдавать следующим категориям умеренных мусульман: академикам, профессорам и другим интеллектуалам; религиозным ученым; общественным активистам; женским объединениям, поддерживающим идеи гендерного равноправия; журналистам и писателям. Данным категориям участников сетеобразования необходимо предоставить поддержку и ресурсы для создания таких программ, как:

- а) перевод на местные языки и распространение религиозной литературы, поддерживающей религиозную толерантность и плюралистические ценности;
- б) медиа-программы, направленные на борьбу с идеологиями экстремизма;
- в) программы для женщин, так как женский вопрос является основным полем битвы в идеологической борьбе с экстремизмом и многие женщины были вовлечены в терроризм в результате экстремистской пропаганды;
- г) программы политической поддержки умеренных мусульман, предоставляющие им возможность участия в выборах в местные органы власти.

Литература

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета, 20 октября 2009 г. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
2. Рябцев В.Н. Моделирование геополитических процессов в мировых регионах в условия глокализации и его структурные уровни // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 4 (Том 1) [Электронный журнал].
<http://ivdon.ru/magazine/archive/n4t1y2012/1193>
3. Патеев Р.Ф. Политические аспекты мусульманского образования в России: история и современность.: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 168 с.
4. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007.
Добаев И.П. Радикальные идеологии в исламе: история и современность // Ислам в России: Взгляд из регионов. / Науч. ред. А.В.Малашенко.М.: Аспект-Пресс, 2007. С. 35-64.
5. Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма: роль «исламского» фактора в Северокавказском регионе.: Дисс. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 160 с.
6. Бекбосынова С.С. Исламский фактор и терроризм в современном мире. Политологический анализ.: Автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 28 с.
7. Добаев И.П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России. М. – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2011. 160 с. Егупов А.В.
Исламский радикализм на постсоветском пространстве: идеологические и организационные аспекты.: Дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2005. 193 с.
8. Добаев И.П. Радикальные идеологии в исламе: история и современность // Ислам в России: Взгляд из регионов / Науч. ред. А.В.Малашенко. М.: Аспект-Пресс, 2007. С. 35-64.
9. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX веков. М., 1982.
10. Акаев В.Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры.: Дисс. ... доктора филос. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
11. Буртный К.П. Современный политический терроризм. М., 2003. Василенко В.И. . Терроризм как социально-политический феномен / Под общ. ред. А.А.Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2002. 220 с.
12. Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004. 816 с.
13. Сухов А.В. Радикализация исламского движения в Центральной Азии и на Северном Кавказе: сравнительно-политологический анализ (на материалах Киргизской Республики и Республики Дагестан).: Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 28 с.

14. Арцыбашев И.Г. Ценностное содержание религиозной толерантности и веротерпимости: российский опыт.: Автореферат дисс. ...канд. филос. наук. Екатеринбург, 2008. 25 с.

15. Ахмедова К.Б. Религиозный фактор в политическом контексте противодействия терроризму: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 147 с.